

УДК 271.2-1
271.2-1 Јован, пергамски митрополит
DOI:10.5937/sabornost7-5047
Оригинални научни рад

Игнатий Мидич*

Белградский университет, Православный богословский факультет, Белград

Православное богословие сегодня Проблемы и перспективы

Abstract: В православном Предании богословие отождествляется с самой жизнью, и поэтому из него непременно должны вытекать последствия, находящие непосредственное отражение в нашем существовании. Богословие нельзя понимать как некое логическое определение, которое можно усвоить без искания в нем глубочайшего экзистенциального смысла. Вследствие того, оно должно творчески отвечать на новые жизненные обстоятельства, если оно хочет быть самой жизнью. Исходя из данной предпосылки, в предлагаемом докладе мы попытаемся рассмотреть современное православное богословие, его проблемы и перспективы.

Key words: современное православное богословие, Предание Церкви, экзистенциальный смысл, конфессионализм, митрополит Пергамский Иоанн Зизиулас.

В православном Предании богословие отождествляется с самой жизнью, и поэтому из него непременно должны вытекать последствия, находящие непосредственное отражение в нашем существовании. Богословие нельзя понимать как некое логическое определение, которое можно усвоить без искания в нем глубочайшего экзистенциального смысла. Вследствие того, оно должно творчески отвечать на новые жизненные обстоятельства, если оно хочет быть самой жизнью. Исходя из данной предпосылки, в предлагаемом докладе мы попытаемся рассмотреть современное православное богословие, его проблемы и перспективы.

В период турецкого ига, под которым очутилось большинство стран, где протекала жизнедеятельность Православной Церкви, православное богословие пережило этап стагнации. Творческая продуктивность уступила место консерватизму, обращенному к ценностям и идеалам прошлого. В данный период богословие сводилось к хранению святоотеческого наследия без каких-либо попыток дать творческие ответы на новые вызовы, которые перед Церковью ставила сама жизнь. Таким

* spcbran@ptt.rs

образом, богословие постепенно превратилось в археологический экспонат, хранившийся в православных монастырях в качестве редчайшей драгоценности.

Новейшее православное богословие развивается под заметным влиянием западной богословской мысли. Речь идет о разного рода влияниях.

С возникновением реформации на Западе и вытекшего отсюда богословского конфликта между римокатоликами и протестантами, на Востоке появляется так называемое «исповедническое богословие», представлявшее собой результат православной позиции, занятой в контексте богословских вопросов, рассмотрением которых занимались упомянутые две стороны. Эти «Православные исповедания веры» являлись отражением либо католической, либо протестантской теологии, в зависимости от того, под чьим влиянием находились так называемые «исповедники».

После освобождения от османского рабства и создания национальных государств, в рамках которых стала протекать жизнедеятельность Православной Церкви, произошла близкая встреча православных с Западом и с западным богословием. Важнейшую роль в установлении этого контакта сыграло обучение православных богословов на Западе. От упомянутого периода и от встречи двух богословских традиций стала зависеть дальнейшая судьба Православной Церкви и богословия вообще вплоть до XX столетия.

Дело в том, что в православное богословие были внедрены разработанные на Западе схоластический метод и подход богословским темам, и таким образом создано так называемое академическое богословие. Результатом данного процесса было отделение богословия от богослужебной жизни и его отрыв от жизненных тем, непосредственно интересующих людей. Церковь постепенно становится культовым местом и больницей для лечения психических болезней и травм, а само богословие превращается в отвлеченную науку, не имеющую какой-либо специальной связи с реальной жизнью мира. Из-за этого Церковь и богословие в таком динамичном мире, каким он стал на протяжении XIX и XX веков, уходят на маргину исторических событий. Данный этап развития богословия о. Г. Флоровский по праву назвал периодом «вавилонского рабства».

Современное православное богословие по большей части является реакцией на поствизантийское прошлое, и оно движимо желанием преодолеть наследие эпохи «вавилонского рабства» в целях возврата к самим корням возникновения и становления богословской науки. На данном пути возврату современного православного богословия его корням предшествовало несколько важных событий.

а) Благодаря встрече православных богословов с западной теологией, в XX веке открывается новая глава в истории православной богословской мысли. Данная встреча во многом положила начало новым положительным и творческим тенденциям в православном богословии.

Возникший в XX веке интерес западных богословов к возврату оригинальной христианской мысли в целях выхода из «вавилонского рабства», в котором они очутились в период схоластицизма и интенсивных столкновений между римокатоликами и протестантами, имел своим последствием не только появление критических изданий святоотеческих творений, публикацию богослужебных текстов древних литургий и развитие библейских наук, но и желание приблизиться на основании данных источников к открытию самой сути христианства. С этой целью на Западе появляются особые исследования и даже целые школы, последовательно занимающиеся определенной проблематикой (к примеру, таковыми являются школы изучения христианской эсхатологии) на почве библейских текстов, богослужебной практики и святоотеческой литературы. Работа, проделанная западными богословами, стала достоянием и православных богословов. Этим достоянием православные умело воспользовались в контексте своего предания, в целях возврата своим корням и освобождения богословия из рабства.

б) Великие русские богословы, эмигрировавшие из России в начале большевистской революции, также внесли значительный вклад в развитие современного православного богословия. Их труды стали доступны и остальным православным богословам; они явились мощным толчком к возникновению широкомасштабного движения, целью которого явился возврат богословия святоотеческим корням. Этому содействовало и учреждение православных богословских училищ на Западе, в которых образование получили и многие богословы из остальных православных стран, включившись таким образом, наряду с русскими, в общее дело, и неся богословскую мысль этих видных богословов своим странам.

в) Возникновение экуменического движения и учреждение Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), в работе которого стали принимать участие и православные Поместные Церкви, поставило православное богословие перед новыми вызовами, в частности перед проблемой определения самой экклесиологии, что имело последствием серьезное изучение экклесиологии православными богословами.

В данный период православное богословие подвергается влиянию западной теологии, что имело как свои положительные, так и отрицательные стороны. Его развитие в дальнейшем протекает в знаке этой встречи, причем одновременно и оно само воздействует на развитие западной богословской мысли. Каковы основные особенности современной православной теологии?

В методологическом плане современная богословская мысль пошла по пути *неопатристического синтеза*, предложенного о. Георгием Флоровским. Это обозначало необходимость возврата богословия Отцам Церкви в целях аутентичного и творческого его столкновения с новыми жизненными обстоятельствами. Упомянутый метод был предложен в качестве замены для одного метода, который использовался современниками Флоровского, и суть которого состояла в опоре на западноевропейскую философию, в первую очередь на немецкий идеализм, в презентации и творческом осмыслении православного богословия.

Возврат к Отцам, однако, не сводился к фундаменталистскому подходу, к повторению и списыванию их творений. В данном методе выделяются два ключевых момента. Это, во-первых, оформление богословской мысли в контексте древнегреческой философии, следовательно, таким же образом, как к ней подходили и великие Отцы Церкви в своих попытках рассмотрения в первую очередь проблем онтологии (ср. Мидић, 2007), когда они предлагали новые решения в свете библейской теологии. Потребность такого подхода становится еще очевиднее, если учесть, что современная онтология, из которой вытекают многие проблемы современного человека, все еще опиралась на достижения древнегреческих философов и на созданное ими мировидение и мировосприятие. Вторым ключевым моментом является превзойдение конфессионализма в богословии. Святоотеческой мысли свойственны не конфессионализм, а *соборность и вселенскость*. Ни Востоку ни Западу нельзя присваивать Отцов в качестве своего собственного конфессионального наследия. В конце концов, термин «православный» обозначает не конфессиональное понятие, в противовес римокатолическому или протестантскому, а именно понятие вселенскости, соборности.

Этот метод, принятый в современной православной теологии, привел, во-первых, к выдвиганию на первый план онтологических тем (ср. Zizioulas, 2012). Библейская теология занимается проблемой смерти (ср. Мидић, 2010) и тленности на фоне превзойдения данной проблемы во Христе. Церковь принимает мир для того, чтобы обновить и освободить его от тленности в рамках раскрытого во Христе пакибытия. Руководствуясь эсхатологическим мировоззрением, Церковь в первые века встречалась с животрепещущими проблемами и предлагала ответы на них из перспективы будущего Царства Божия как окончательной истины бытия. Это имело последствием творческую продуктивность теологии, ее способность порождать новый мир, новый культ, новую культуру.

Этот новый мир был оформлен в борьбе со старым миром, оформление которого, в свою очередь, протекало под влиянием древнегреческой философии. Поэтому новые богословы должны, подобно великим Отцам Церкви, сначала пройти, выражаясь словами Флоровского, *духовную*

эллинизацию, если они хотят быть истинными богословами и учителями Церкви.

Эта духовная эллинизация, пожалуй, сопряжена с такими же опасностями, с которыми столкнулись некоторые из христианских мыслителей прошлого. Так, в начале III столетия некоторые христианские мыслители (такие, как Ориген) вызвали становление в лоне Церкви, помимо эсхатологической, и протологической онтологии, обращенной к прошлому как к истине бытия, и возникшей под непосредственным и сильным воздействием древнегреческой философии. Последствием данной тенденции было обесценение истории и мира, в котором мы живем. В плане теологическом ее последствием явилось прекращение интереса теологии к историческим жизненным проблемам человека, что было заметно еще в византийскую эпоху. Однако, лишь на основании ее преодоления можно было говорить об истинной теологии, поскольку и наш современный мир все еще смотрел на жизнь глазами древнегреческой онтологии.

С другой стороны, некоторые области церковной жизни, такие, как богослужение, и в частности Божественная Литургия, а также монашеский, т. е. аскетический опыт, стали драгоценными источниками развития богословия, чего еще не было заметно в период расцвета академического богословия. Литургический опыт, таким образом, перестает быть лишь одним из ответвлений богословия — практическим богословием, он становится руководным началом при рассмотрении таких теоретических и спекулятивных учений Церкви, какими являются Триадология, Христология, Пневматология, Экклесиология и т. д., но вместе с тем и сама онтология. Литургия и литургический опыт становятся источником и фундаментом современной теологии, соединяясь таким образом в одном духе и опыте со святоотеческой теологией. Описанный метод сегодня известен в богословской науке как *Евхаристическая теология*. Благодаря в первую очередь усилиям митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа, раскрыто эсхатологическое измерение Божественной Литургии, что избавило метод *неопатристического синтеза и возврата Отцам* от опасности фундаментализма (ср. Крстић, 2012), а *Евхаристическую экклесиологию* от опасности узкого, культового рассмотрения интересующей ее проблематики, придав современному православному богословию творческую направленность.

На основании этой новой методологической установки возникают важнейшие богословские темы и достижения православной теологии XX века. И несмотря на невозможность дать в предлагаемом докладе полный обзор всех тем и достижений православной теологии XX века, мы попытаемся вкратце рассмотреть некоторые из них.

Первая тема, которая начала разрабатываться в современном богословии — это тема *Пневматологии*. Еще со времен Хомякова некоторые

православные богословы заняли позицию, что Запад предпочел Христологию Пневматологии, и таким образом пришел к христомонизму. Позиция православных, которая была сформулирована на раннем этапе исследования данной темы, выражается в том, что пневматологии нельзя зависеть от христологии, и что она должна играть роль базовой составляющей богословия. По этому поводу затеялась оживленная дискуссия, которая разделила мнения богословов и на Востоке и на Западе. Позиции, высказанные в ходе дискуссии, были весьма разнообразными — от христомонизма до создания особой «икономии Духа», отличной от икономии Сына. Усилиями и исследовательским трудом новейших богословов, в частности митрополита Иоанна Зизиуласа, в богословии достигнут синтез христологии и пневматологии, и эти два аспекта получили повторную интеграцию друг во друге, именно так, как было и на раннем отеческом этапе. Богословие в совокупности интересующей его исследовательской проблематики имеет своим средоточием, своим стержнем Христа, Который опять есть не Кто иной, как Тот, Кем Он есть — Христос, действием Святого Духа.

Пневматология послужила толчком к разработке еще одной важной темы, наложившей отпечаток на теологии XX века — темы *эклисиологии*.

В борьбе против христомонизма и индивидуализма православные подчеркивали общество и общение как особое действие Духа. Дух Святой как Дух общества конституирует Церковь, Тело Христово, причем не как индивида, а как общество. Однако, данное мнение могло привести и к другому рода крайности — к тому, чтобы Церковь как общество Духа стала харизматическим обществом. Поэтому некоторые богословы (такие, как Г. Флоровский, Иустин Попович) делали упор на том, что *эклисиология* есть не что иное, как «глава христологии».

Это, в свою очередь, вызвало проблему соотношения христологии с пневматологией в контексте правильной *эклисиологии*, в соответствии с учением Церкви. Новейшая богословская мысль дала ответ на данный вопрос, установив правильное соотношение между христологией и пневматологией. Святой Дух содействует в тайне Христовой, делая Христа Христом, вводя Его в историю. Однако, в качестве Духа общества он освобождает Христа от индивидуализма и делает Его корпоративной личностью — Церковью. Таким образом Церковь есть общество Святого Духа, но общество, конституированное вокруг Христа и со Христом как Главой, от которой начинается любая инициатива в конституировании Церкви как Тела Его.

Благодаря правильному синтезу Христологии и Пневматологии, причем с подчеркиванием факта, что действие Святого Духа вносит в историю Царство Божие (на этом особенно настаивал в своих *эклисиологических* трудах митрополит Иоанн Зизиулас, ср. Зизиулас, 2011),

эклесиология сумела превзойти проблему конфликта не только между христологией и пневматологией, но и между институциональностью и свободой, приносимой в Церковь Святым Духом. Церковь таким образом становится обществом Духа Святого, которое не от мира сего, но которое основывается на будущем Царствии Божием, отличающемся своей специфической структурой, а именно: Христос в середине, в окружении апостолов и всех святых, т. е. народа Божия. Для того, чтобы быть истинной, Церковь должна быть достоверной *иконой* будущего Царствия Божия. С другой стороны, Дух свободно конституирует Церковь как общество, делая ее таким образом *событием*, однако, Он конституирует ее в одном и том же, как Христа и вокруг Христа, задерживая таким способом ее *институциональность*.

Вклад митрополита Иоанна Зизиуласа заключается также в решении одной крупной проблемы эклесиологии, вытекающей из так называемой *евхаристической эклесиологии*.

Особым эклесиологическим направлением, характерным для современного православного богословия, является евхаристическая эклесиология. Ее виднейшими представителями являлись, в первую очередь, Н. Афанасьев, а вслед за ним Шмеман, Мейендорф и др. В отличие от западной эклесиологии, Церковь есть местная Церковь, проявляющаяся в событии евхаристического собрания. Евхаристия — это место, где тайна Церкви выражается и осуществляется во всей своей полноте.

Эта исходная точка имеет важное значение, ибо она подчеркивает конституирующую роль Святого Духа в эклесиологии через собрание, в отличие от схоластической позиции, согласно которой Церковь сначала существует, а потом уже совершает евхаристию и другие Таинства (отсюда вытекает и совершенно новое отношение Церкви к святым Таинствам). Кроме того, в православной эклесиологии исходят из местной Церкви как полной Церкви, в отличие от католической эклесиологии, согласно которой исходным является географическое понятие вселенской Церкви, тогда как Поместные Церкви рассматриваются лишь в качестве частей этой Единой Вселенской Церкви (ср. Зизиюлас, 2012).

По мнению упомянутых выше представителей евхаристической эклесиологии, каждая евхаристия представляет полную Церковь, даже та, которой не предстоит епископ. Это вызвало ряд вопросов, прежде всего вопрос о единстве Церкви и о соотношении между местной Церковью и Церковью универсальной.

Особый вклад в решение данных вопросов внес митрополит Пергамский Иоанн Зизиюлас в своем труде *Единство Церкви в епископе и в евхаристии*. Его концепция является ярким подтверждением того, что евхаристическая эклесиология движется в правильном направлении и что евхаристия представляет саму суть Церкви, но лишь при условии,

если она возглавляется в одном епископе. Епископ в неразрывном единстве с евхаристическим обществом есть поручитель единства Церкви как на ее местном, так и на ее вселенском уровне.

В контексте евхаристической эклисиологии и евхаристии как *иконы* будущего Царствия, на чем особенно настаивает митрополит Иоанн, восполнено правильное понимание богословия иконы, которое также приобрело актуальность в новейшей православной богословской науке. Икона перестает быть отблеском, изображением, идеей прототипа, и становится, посредством личностного соотношения между иконой и прототипом, реальностью, в которой иконично, через икону, проявляется сам прототип.

Современное богословие выдвинуло еще одну весьма значительную тему — *гносеологию*. Исходя из учения Отцов подвижников, современные православные богословы (Лосский, Евдокимов, митрополит Амфилохий Радович) использовали дистинкцию по отношению к Богу, выявленную Отцами и разработанную Св. Григорием Паламой, между *сущностью* и *энергией*, перенеся познание Бога из сферы ума, логики, в сферу личного опыта. Бога нельзя познать по природе, Он познается лишь на основании Его нетварных энергий, созерцанием.

Данную область в значительной степени обогатил, придав ей правильное направление, современный православный богослов митрополит Иоанн Зизиулас. В своем учении о личности он углубил и во многом скорректировал предшествовавшие ему исследования Х. Янараса. Подвиг, который является предпосылкой познания Бога как зрения нетварного света, может привести к индивидуализму и сделать Церковь ненужной в контексте обожения человека. По мнению митрополита Иоанна, личность, т. е. икона, поскольку человек есть не что иное, как икона Божия, является понятием относительным. Она не может существовать без общества с другой личностью. Поэтому познание Бога нельзя рассматривать как плод индивидуальной аскезы, — оно есть церковное, литургическое событие, в котором познание отождествляется с любовью, согласно словам Святого апостола Иоанна Богослова о том, что «кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь» (1Ин. 4, 7–8).

Предложенный краткий, и вследствие того обобщенный и, пожалуй, недостаточно адекватный обзор важнейших элементов и направлений современного православного богословия убедительно показывает, с одной стороны, присущий ему острый отрыв от предыдущего этапа схоластической теологии, и с другой, появление новой установки, стремления к установлению связей с его древними корнями.

Современное богословие во многом изменило профессиональную концепцию, свойственную предыдущему этапу развития теологии, повторно приобретя вселенский характер. Это открыло путь к (экуменическому) диалогу с другими богословскими и небогословскими мнениями.

Занимаясь экзистенциальными вопросами, подобно святым Отцам, православное богословие сегодня показывает тенденцию к возврату повседневной жизни людей, к исканию ответов на их конкретные экзистенциальные проблемы, без какой бы то ни было потери своей экклисиальной идентичности.

Конечно, все еще рано говорить о том, принесет ли современная теология, как неопатристический синтез, свои полные плоды. Причиной имеющихся сомнений является факт, что современная теология все еще не вошла достаточно в научно-богословский обиход, и что ни в одном из ее сегментов, о которых мы здесь говорили, она не усвоена полностью. И вместо того, чтобы она явилась здоровым синтезом канонического устройства Церкви и свободы ее членов, местной и универсальной Церквей, Востока и Запада, разделения по упомянутым критериям продолжают и даже углубляются.

Одной из важнейших причин такого положения дел является все еще заметное существование, помимо современного богословия, и богословия прошлых веков, становление которого шло под влиянием конфессионализма и схоластической методологии. Этого традиционного богословия все еще придерживается «официальная» Церковь, не допускающая таким образом современному богословию полностью претвориться в жизнь. Все еще весьма заметен разрыв между Церковью, которая считается местом обряда, и богословием как якобы спекулятивной наукой, не имеющей никакой связи с Церковью и с реальной жизнью. Подобный разрыв характерен и для отношений между монашеством, с одной, и каноническим, литургическим устройством Церкви, с другой стороны, а также для соотношения благочестия и веры с литургической структурой Церкви. Все это ставит под вопрос даже само существование такой структуры Православной Церкви, какой она предана нам апостолами и святыми Отцами. Описанное положение, к тому же, делает Православную Церковь неспособной к нахождению творческих ответов на проблемы современного мира или хотя бы к нахождению творческого ответа на вопрос о специфике своей идентичности по отношению к идентичности других обществ. Приспосабливаясь к требованиям нашего времени, Церковь прибегает к таким формам деятельности, которые характерны для других структур (например, для государства) и которые не находятся в соответствии ни с одной теологией, или, может быть, по крайней мере они соответствуют теологии, утверждающей деятельность Церкви, но вместе с тем грозящей ее секуляризацией и потерей ее «неотмирной» идентичности.

Однако, несмотря на все трудности, с которыми сегодня сталкивается Церковь, я все-таки оптимист, и верю в успех неопатристического синтеза, к которому движется современное богословие.

Литература:

- Зизијулас, Ј. (2011). *Заједница и другост*. Пожаревац: Одбор за просвету и културу Епархије пожаревачко-браничевске.
- Zizioulas, J. (2012). *Ontology and Ethics*. *Саборност — Теолошки годишњак*, VI, 1–14.
- Зизијулас, Ј. (2012). Примат и национализам. *Саборност — Теолошки годишњак*, VI, 129–136.
- Крстић, З. (2012). Клерикализам и лаицизам — две крајњости у разумевању служби у Цркви. *Саборност — Теолошки годишњак*, VI, 37–44.
- Мидић, И. (2007). Онтолошке импликације догмата као средство мисионарења у савременом свету. *Саборност — Теолошки годишњак*, I, 13–24.
- Мидић, И. (2010). Проблем смрти у хришћанској теологији. *Саборност — Теолошки годишњак*, IV, 51–65.

Игнатије Мидић

Универзитет у Београду, Православни богословски факултет, Београд

Православно богословље данас Проблеми и перспективе

У православном Предању богословље се поистовећује са самим животом и из њега треба да се извлаче последице које се директно тичу нашег постојања. Теологија није скуп логичких норми, које се усвајају без испитивања њиховог најдубљег егзистенцијалног смисла. Зато богословље, уколико жели да буде живот, мора стваралачки да одговора на нове животне околности. Полазећи од ових претпоставки, аутор жели да размотри стање, проблеме и перспективе савременог православног богословља.

Key words: савремено православно богословље, Предање Цркве, егзистенцијални смисао, конфесионализам, митрополит Јован (Зизијулас).

Датум пријема чланка: 20. 4. 2013.

Датум прихватања чланка за објављивање: 31. 5. 2013.

